

22 мая 1981 года

К ЗАКРЫТИЮ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

ДИАЛОГИ О НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЯХ

ИЛИ О ТОМ, НАД КАКИМИ ВАРИАНТАМИ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ ПРЕДЛАГАЮТ
ЗАДУМАТЬСЯ ЗРИТЕЛЮ СПЕКТАКЛИ РУССКОГО ТЕАТРА ИМ. А. П. ЧЕХОВА

III. АКТЕР—ОБРАЗ—ЗРИТЕЛЬ: ВЗАИМООБОГАЩЕНИЕ

Когда мы говорим о театре как о собеседнике, предлагающем нам задуматься о жизни, оценить нравственную позицию героев, выходящих на сцену, мы прежде всего думаем об актёре. Мы можем не знать пьесы и имени драматурга, не задумываться о работе художника и режиссёра спектакля, но через актёра, встречающегося лицом к лицу, мы в театре воспринимаем все — и мысли драматурга, и трактовку постановщиков.

Актёр! С ним прежде всего связан наша память о дороге из минут в театре. Ушли в прошлое многие спектакли, но мы помним уроч, преподанные мастерством Нины Масальской в спектакле «Деревья умирают стоя», «Мать своих детей». Минувли годы, а из памяти там и не ушли любовь, сомнения, победы и поражения героев, сыгранных Лилией Шустовой в «Варшавской мелодии», Паулиной Конопчук в «Трагедия желаний», Зрой Зиганшиной и Мартой Бабиной в спектакле «Валентин и Валентина», Виктором Бурхартом и Нелли Камениной в «Пяти вечерах». Этот перечень, возможно, неполный и субъективный, но nostalgia по былой богатству актёрских работ, а наша основанная для вынужденного признания того, что в последние годы ролей такой глубиной наполненности, такой силы влияния на зрителя, на формирование авторитета театра стало куда меньше. Я не говорю, что их нет совсем. Но и принят озарений назвать не могу, не осмелюсь неправдой горячо любимых мною актёров.

И все-таки, если попробовать собрать всех вместе героев, которым дали жизнь наши актёры в текущем сезоне, а думаю, мы оказались бы в обществе людей, нам интересных. Мы почувствовали бы себя в гуще жизни, ощутили бы... Обилие же за судьбы этих героев, а, расставшись, возможно, не раз воспользовались бы из опытом, в решении своих бытовых проблем. И за эту причастность к нашей жизни мы прежде всего благодарны нашим актёрам.

И мы думаем: что же прежде всего влияет на наше зрительское отношение к актёрам? Научили только узнаваемость их героев, их схожесть с нами? Нет, не за это высоко ценим мы труд актёров, а за глубокое наполнение ролей. Оно является условием содержательности, силы влияния на идейно-художественный аспект каждой работы актёра. Не потому ли так часто задумываемся мы и в том, равновесие ли это, это наполнение, внутреннему содержанию современника? И не в зависимости ли от ответа на этот вопрос находится состояние наших зрительных залов — полны или пусты?

Характер. В действии, а многостороннем образном единстве он — жизненный центр, сердцевиной любого спектакля. Так считают и драматурги, отдающие свою наблюдательность созданию характеров, так полагают и зрители, оценивая и запоминая спектакли прежде всего по их героям.

Что же запомнилось в этом сезоне прежде всего?

Кто из актёров наиболее достойно вел свой диалог со зрителем?

Виталий Левкинзон в роли рабочего коммуниста Шилова в «Превышении власти» — лучшее, что создано артистом за последние годы. Актёр проявил радиостую чуткость и нравственному наполнению роли, раскрыл характер самобытный, чужаковский, самоотверженный в любви и людям. На тониз, как Шилова, держится половина чести и совести.

Виктор Бурхарт. В «Кафедра» он по-своему разоблачает Брызгалова, решая характер с большой психологической точностью. Работа эта говорит о внутреннем движении индивидуальной лаборатории актёра, умеющего сказать о своём герое больше и ярче автора.

**Лекторий..ВК..
прекрасное рядом**

Лариса Хромова сделала в этом сезоне немного. Но впечатляет полнота отдача душевному содержанию образа Исыры в «Гнезде глухаря». Сухова, подчеркнута нейтральна ее партер в «Кафедра». Можно по-разному в этом отнестись, но нельзя не верить в действенную силу этого характера.

Анатолий Умрихин. Играет много, с большой отдачей актёрской энергии, азартом перевоплощения. В «Старом доме» мы видим наблюдательного артиста над типом характера, им создаваемого. И если бы пьеса и спектакль были о том, как терзает человек человеческий облик из-за пьянства, можно было бы сказать, что актёр прекрасно сыграл главную роль. В этом же спектакле анатомия души алкоголика, ставшая центром действия, возведена в ранг абсолютного профессионализма, но, по методу замечания зрителя, «стреляет мимо». Зато его Воронин в «Превышении власти» — обаятельный характер. Горе этого преступившего нравственный закон жизни человека вызывает у меня лично великую скорбь. Стяжидый ли, сознательно ли, но без нажима, легко и естественно характер предстает в диалектике души.

Владимир Крутков. Время, столь бесспорное в самости и правдивости чувств многих актёров, в нему благосклонно. Может в пристрастия в своем симпатизировать артисту, но, уверена, они не беспочвенны. Казалось, давно решено, что главное русло Круткова — комедия. Но вот он играет в «Кафедра» на грани трагедии, и понимаешь, как много может еще нам сказать этот актёр.

Нелли Каменина. Тоже в «Кафедра» ролью Ольги Ивановны характером — загадочной лишней раз доказала, как интересно может рассказать нам о человеке умный актёр, рисуя его с эстетической сдержанностью, аскачески обрабатывая характер от любой — сентиментальной, возвышенной, риторической — пошлости.

Валерий Черныш. Актёр, на долю которого выпал трудный экзамен — проверка доверием. Он исполнителем многих главных ролей. Его Егоров и Саша — очень разные люди, а эти роли представляло приносить разный опыт наблюдений, актёрское чутье предыдущих характеров. Черныш, рисуя сложный отрезок жизни Егорова, верно обозначает сомнения, борьбу с собственной нерешительностью, переход и

смелым жизненным решением. Но то, что актёр играет часто и много, приводит в некоему однообразию красок, есть опасность ухода от глубины.

Лина Филиппова. Обаяние сложного и смелого характера Кулагинной, надежного артисткой в «Превышении власти», — в той особой женской силе, на которой многое в жизни держится.

Алла Самарцева — артистка, подарившая вместе с Рансой Кирилловой в спектакле «Старый дом» минуты радости. В небольшой роли трагикомического судьба. Она, как наследница той духовной чистоты, которую оставила в этой комнате Юлия.

Актёры, роли, характеры... Портрет неполный. Не названы многие, кто стоит того, даже в эпизоде.

Зритель тодил в этом сезоне на спектакли, расширяющие нравственный мир современника, активно. Он поверил театру. И во многом эта вера держится на симпатии к актёрам. Но он же, зритель, вызывает не только и острый и интересный тема, а и к частному отношению актёров к своему труду. И это побуждает еще и еще раз задуматься, почему в театре, хоть и нет явных актёрских неудач, но бессмысленность и неправда выходят иной раз с актёром на сцену. И нередко в ходе спектакля возникают мысли о том, как актёры поведения актёра оставляет щедро подсказанный автором, режиссёром материал и вместо свободной, осознанной ориентации в нем — бедность актёрского содержания, штампы, наигранные приемы. А то, смотрящий, непереносимая всякой логике, выходит актёр из четких художественных рамок спектакля с единственной целью позастрадиничать, «решив» зритель. То вдруг так затянута пауза, что начинаешь опасаться: не забыл ли актёр слова роли. А случается, и забывает. Стыдно, особенно, когда актёр — признанный мастер... Зрителю иной раз и невдомек, как далеко за пределами роли актёр. Он верит ему, принимает эту лишнюю семейность, азарта, внутренней проработки роли игру за должное. Так велика у зрителя вера в актёра, в саму суть его миссии. Поэтому, когда я слышу в театре голоса недоверия в адрес зрителя, «не так реагирующего», я хочу спросить: а не вы ли, артисты, его таким сделали? Не вы ли злоупотребили его верой на том спектакле, когда, играя одно, думали о другом? Не потеряно ли тут чувство скромности, умение презреть взглянуть на себя со стороны?

Актёр становится художником, имеющим право восхищать зрителя, тогда, когда богатство его личной биографии, опыт его собственных пережитых созданий соединяются с умением выразить все это в роли. Поэтому в нашем диалоге разговор о содержательности артиста, его сродноточности на творчестве неизбежен. И чем больше будет актёрский ум, принесший своим ассоциациям и прожитым опытом искусством на сцену театра своеобразное душевное обличье человека наших дней, его гражданственность, активную жизненную позицию, тем весомее будет вклад театра в строгость нравственных основ души человека.

А. ДОРОШ.